

Очередным поводом для информационных спекуляций стали планы таджикских властей внести изменения и дополнения в действующий нормативный акт «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республики Таджикистан», которые возможно будут регламентировать внешний вид женщин республики, работающих или посещающих государственные учреждения.

И как всегда, «впереди планеты всей», громко орущие по этому поводу провокаторы, называющие себя политической оппозицией, в числе которых Шарофиддин Гадоев. Для подобных отщепенцев, променявших родину на иностранные подачки, малейшее «дуновение» или намерение сделать более комфортной и безопасной жизнь таджикистанцев, сохранить и укрепить национальное достояние в менталитете и одежде, рождает бурю безосновательной лжи, клеветы, слухов. Домыслов, подобных тому, что, якобы в РТ с женщин насильно срывают хиджабы и придираются на улицах.

Действительно, в последнее время женщины Таджикистана, стали одеваться ярче. Среди молодёжи реже встретишь девушек одетых во всё чёрное, подобно представительницам Ирана или Афганистана. Но такое положение дел – не результат силового давления или вмешательства, а итог целенаправленной разъяснительной работы, которую на протяжении нескольких лет проводят инициативные группы, активистки и волонтеры молодёжных движений.

Поэтому Гадоеву не следует к любой ситуации «притягивать за уши», так любимые на Западе слова о противоречиях конституции и нарушении прав и свобод. У таджиков для подобных паникёров и возмутителей спокойствия есть меткое определение – «вохима», которое трудно перевести дословно. Именно этим занимаются бежавшие из РТ отщепенцы, Гадоев и ему подобные. Муссируя в СМИ, находящихся на содержании известных зарубежных спецслужб, заданные ими темы, они пытаются не объединить и сплотить народ, а сломить его дух, спровоцировать на недовольство и протестные настроения.

К счастью, сегодня, когда стало доподлинно известно и понятно, кто есть кто в геополитической игре, таких прихвостней и наймитов чужаков народ видит и различает издавна. По их почерку, по их размышлениям, по их лживым словам и обращениям. И

как бы ни хотелось Гадоеву, его бывшие соотечественники не пойдут за ним. А соотечественницы уже не сменяют свои национальные цветастые наряды на чуждые таджичкам хиджаб и паранджу, свойственные закрепощённым, ущемлённым в правах женщинам Востока. Вопреки уверениям Гадоева, радикализм усиливается не от запрета на какой-либо вид одежды или религиозную атрибутику, а от чуждого внешнего вмешательства ряда стран, заинтересованных в радикализации населения. Эти вражеские силы и их пропагандистская машина морально и финансово поддерживают Гадоева, ТЭО ПИВ и их приспешников, щедро оплачивая их услуги по продвижению, лоббированию исламистских идей в светском государстве. И хиджабы, пусть малая, но часть такой пропаганды.

Исламский радикализм - не миф или выдумка, а реальная угроза миру, стабильности, национальной идее и самоидентификации таджикского народа. В этом он убедился в 90-е годы прошлого века, когда ТЭО ПИВ развязала гражданскую войну, поставив таджикскую нацию под угрозу самоуничтожения.

Поэтому сегодня провокации Гадоева, ангажированного спецслужбами иностранных государств, можно считать прямым вызовом национальным интересам Республики Таджикистан и её граждан.